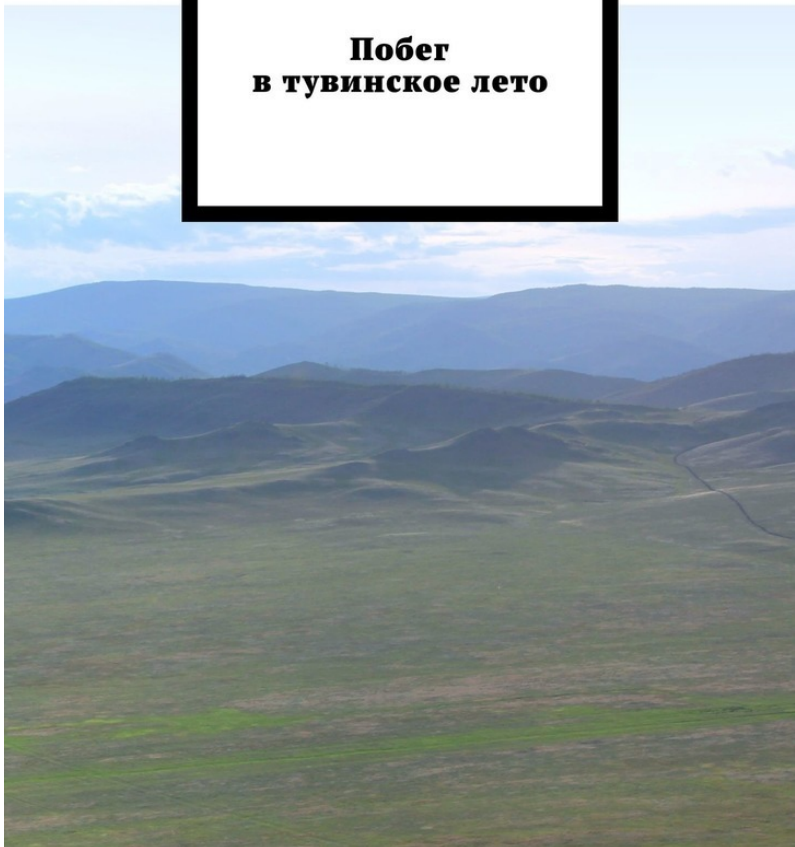

Анастасия Обуденкова

**Побег
в тувинское лето**

Анастасия Владимировна Обуденкова

Побег в тувинское лето

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55338019

ISBN 9785449881632

Аннотация

Это история о поиске своего пути. Главная героиня Сашка увольняется с надоевшей офисной работы и становится волонтером в археологической экспедиции. Но, на эмоциях сбегая от проблем в далекую Туву, девушка начинает задумываться – а правильно ли она поступила? Что она хочет здесь найти? Сможет ли воплотить мечту детства и стать настоящим археологом? Вместе с другими героями книги она ищет ответы на вопросы, как найти свое место в жизни и что действительно нужно для счастья.

Побег в тувинское лето

Анастасия Владимировна Обуденкова

© Анастасия Владимировна Обуденкова, 2020

ISBN 978-5-4498-8163-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В большой солдатской палатке было холодно – вольный тувинский ветер умудрялся находить щели в плотном брезенте и вривался как не званный гость, заставляя еще больше укутываться в одеяло и вжиматься в скрипучую пружинистую кровать, которая так напоминала детство. Даже не столько детство, сколько далекое время из детских лагерей, где на таких кроватях устраивали батуты, сооружали крепости из подушек, а потом под скрип пружин и дикий хохот разрушали все эти незамысловатые конструкции, чтобы построить все заново и играть до тех пор, пока в коридоре не послышатся шаги воспитательницы.

Сашка немного улыбнулась от приятных воспоминаний. Сейчас ей все тоже очень напоминало детский лагерь: акку-

ратно расставленные в ряд кровати, на разный лад сопящие на кроватях люди, которых она вчера даже не знала и с которыми предстоит бок о бок прожить почти половину лета. И распорядок дня – простой и понятный, не вызывающий никаких вопросов и метаний по комнате с криками: «Как мне это успеть до дедлайна?!» Разве не за этим она сюда приехала?

Печка, стоящая в центре палатки, окончательно остыла. Когда днем на экскурсии по лагерю всех предупреждали, что после заката солнца начнет холодать и температура может упасть ниже нуля, в это верилось с трудом. Обманчивое тувинское солнце пекло так, что привезенные с собой куртки и шапки хотелось убрать на самое дно чемодана и сожалеть о ненужных вещах. Но, увидев как более опытные участники экспедиции надевают перед сном шапки, Сашка тоже положила поближе теплый вязанный шарф – как же приятно сейчас обмотать им замерзшие уши!

С завтрашнего дня им обещали, что топить печку будут чаще и жаловаться они будут уже не на холод, а на жару, но пока в это верилось с трудом, и Сашка изо всех сил вжималась в кровать в надежде согреться.

Из тех, с кем вчера познакомилась Сашка, в Туве раньше не был никто. Эта далекая республика казалась чем-то

нереальным, существующим в каком-то другом измерении, оторванном от нашего привычного мира. Казалось, здесь ничего не происходит – Тува практически никогда не появлялась в новостных сводках, не фигурировала в скандалах и уж тем более отсутствовала в различных путеводителях и подборках, куда можно поехать. Неопределенность присутствовала даже в названии – одни уверенно писали Тыва, ссылаясь на официальные документы, другие по привычке говорили Тува, вспоминая времена, когда эта республика была отдельным государством. Большинство же никак не говорило – просто потому, что разговор об этом практически никогда не заходил. Это было место, куда не летают самолеты и не ходят поезда. Именно такое место Сашка сейчас и искала.

Желание уехать «на край света» впервые появилось у Сашки еще в школе. Постоянная погоня за отличными оценками, многочисленные контрольные и тесты, зубрежка непонятных формул и правил по ночам... Это была непрерывная гонка, которая, казалось, должна была закончиться с поступлением в институт. Этот страх не поступить, оказаться в ряду отстающих, не набрать проходные баллы, заставлял постоянно бежать, не останавливаясь.

Ей хотелось читать приключенческие романы, ощущать себя первооткрывателем, ступающим на новые земли, кладо-

искателем, расшифровывающим послания из далекого прошлого и исследователем, разгадывающим тайны египетских пирамид. Время от времени она представляла, как срывается, берет с собой рюкзак и мчится навстречу приключениям – в кругосветное путешествие. Детские и наивные мечты. Она и тогда понимала всю несерьезность таких желаний. Это только в сказках героев ждут дикие необитаемые острова, ключи от тайн, которые никто не мог разгадать тысячу лет, и злые коварные пираты, которые в конце обязательно становятся добрыми. На деле же все превратится в поиски пропавшего несовершеннолетнего, заявления в полицию, ахи и вздохи «А ведь какой был хороший ребенок – и из благополучной семьи – ничего ведь не предвещало!», позорное возвращение домой и испорченную репутацию. Конечно, она не собиралась портить себе жизнь, на нее – умницу, отличницу, победителя многочисленных олимпиад и единственного ребенка в семье – возлагаются такие надежды!

«Ты должна быть успешной! Очень важно устроиться на престижную и высокооплачиваемую работу. Выбирай то, что будет востребовано и позволит тебе хорошо себя обеспечивать». Она так часто слышала все эти фразы, что решила в них поверить: не может быть, чтобы так много взрослых – умных, образованных и желающих ей добра – ошибались. Когда встал вопрос о поступлении в вуз, все вокруг твердили, что престижнее всего учиться на экономиста или

юриста – там самый высокий конкурс, самая высокая стоимость платного обучения, а значит – и лучшая перспектива после получения диплома. Сашка не совсем понимала, как выбрать действительно то, что подходит именно ей, как не ошибиться. И решила довериться выбору близких – они же точно не желают ей зла.

Экономический факультет одного из лучших вузов страны, лекции, контрольные, тестирования... Как и в школе, ей постоянно хотелось от всего этого сбежать. Но нельзя же разом перечеркнуть то, к чему она так долго и упорно шла. Или можно?

Сашка еще сильнее вжалась в кровать, пытаясь согреться. Она ни разу в жизни не была ни в каких экспедициях, не ночевала в палатках и не оказывалась одна с незнакомыми людьми так далеко от дома. Это было Приключение – то, о чем она мечтала еще со школы, и одновременно то, чего так боялась.

Когда Сашка увидела объявление о наборе в волонтерские археологические лагеря, она даже не рассматривала идею поехать туда всерьез. Так, еще одна возможность помечтать и убежать в мыслях от того бесконечного аврала, который ее окружал. Ну кто ее отпустит на половину лета туда, где не то что интернета, а даже обычной сотовой связи нет. Она даже

в отпуск больше, чем на неделю уехать не может, да и там ее продолжают дергать постоянными неотложными звонками и вопросами, которые нужно было решить еще вчера.

Сашка уже несколько лет работала аналитиком в крупной компании. К своим почти 30 годам она сделала стремительный рывок в карьере, заняла довольно высокую должность и, казалось, достигла всего, чего можно было желать. Родители гордились, друзья завидовали, а на работе ее всем ставили в пример. И все бы здорово, только периодически на нее накатывало ощущение необъятности задач – сколько бы она ни делала, постоянно всплывала какая-нибудь новая проблема – это была какая-то нескончаемая гонка без конца и края, в которой не хватало времени ни на что, кроме разгребания этих авралов. Даже на личную жизнь ничего не оставалось – Сашка все чаще начинала задумываться о создании своей собственной семьи, мечтала, что встретит своего любимого человека и сразу поймет, что это именно тот, кто ей нужен. Но на работе она таких не встречала, а идти куда-то после, где-то специально искать и знакомиться не было никакой энергии. Она очень уставала от этой суеты на работе: периодически возникало желание сбежать далеко-далеко из офиса, отключить все разрывающиеся звонками телефоны и просто пойти гулять вместе с любимым человеком, крепко держась за руки и болтая обо всем на свете.

Как-то в один из промозглых мартовских вечеров, когда она возвращалась на метро из офиса домой и как обычно листала новостную ленту, наткнулась на объявление о наборе волонтеров в археологическую экспедицию в Туве. Больше всего привлекли фотографии: улыбающиеся красивые и накачанные девушки и парни среди древних раскопок на фоне скрывающихся в дымке холмов. И такие же довольные и счастливые лица вокруг костра – обнимают друг друга, смеются, поют под гитару... Сашка на миг представила, как сидит среди них, вместе любителю звездами и ловит взглядом уносящиеся в небо искры костра. «А какие они все загорелые, красивые!» – Сашка тщательно рассмотрела весь альбом и уже представляла, как встретит там такого же сильного археолога, который будет до поздней ночи рассказывать ей, как расшифровывал древнеегипетские рисунки на пирамидах в Каире, а потом они вместе будут смотреть на звезды и искать там ковш Большой Медведицы.

Пальцы сами потянулись к кнопке «Подать заявку». Анкета была довольно объемная, но без каких-либо жестких требований специального образования, опыта участия в подобных экспедициях и знания археологии, хотя они и давали плюс при отборе. «А ведь это мой шанс. Почему бы и не попробовать?» – подумала Сашка.

Все, что происходило дальше, можно назвать или чере-

дой случайных факторов, или судьбой, или просто редким стечением обстоятельств: пока напряжение на работе все накапливалось, крупные клиенты слетали, а коллеги еще больше нервничали, где-то в отборочной комиссии один человек, просматривая Сашкину заявку и зачитавшись ее историями о том, как в школе она мечтала о кругосветном путешествии, готовилась к встрече с пиратами и собирала свой школьный портфель в первый поход, подумал: «Почему бы и не попробовать?» И как раз в тот день, когда начальник собрал всех на планерке для очередного разноса, Сашке пришло письмо: «Приглашаем Вас принять участие в археологической экспедиции».

Соседняя кровать громко скрипнула. Кажется, не только Сашке сложно уснуть на новом месте. Из-под одеяла вынырнула рыжая кудрявая девчачья голова и невидящим взглядом уставилась куда-то вдаль. «Уже утро? Пора вставать?» «Да нет, спи еще, спи». Телефон показывал четыре утра – до подъема оставался ровно час.

В палатку очень тихо – практически беззвучно – зашел мужчина в старой потрепанной брезентовой куртке. Его движения были настолько ловкие, что, казалось, он легко пройдет через всю палатку с завязанными глазами и не заденет ни одну кровать. В руках мужчина держал десяток небольших поленьев – удивительно, как они не рассыпались, пока

он петлял между раскиданными повсюду чемоданами и рюкзаками. Мужчина остановился возле печки в центре палатки, сел на корточки и зажег спичку. Огонь осветил морщинистое и темное, покрытое слоем сажи, лицо. И глаза – такие большие, светлые, с молодым задором и отраженными в них огоньками – словно их взяли с какого-то озорного подростка и прилепили на голову полысевшего и замученного жизнью старика.

Печка начала разгораться, и всю палатку заполнило тепло, будто накрыло уютное домашнее одеяло. Мужчина также тихо вышел, плотно задвинув за собой дверь-шторку. Сашка вспомнила: он же был на общей встрече, когда все знакомились с лагерем и организаторами. Все еще представлялись довольно официально – с именами-отчествами, а иногда и должностями – добавляли про правила поведения и установленные порядки, говорили о важности роли волонтеров и высокой миссии. А тут вышел этот сутулый и невзрачный старичок с ясными голубыми глазами и просто сказал: «А я Ваня-Огонек. Я буду делать так, чтобы вы не мерзли и у вас всегда было тепло». И все как-то сразу заулыбались и зааплодировали. Было в этой простой речи что-то очень домашнее, уютное, даже чемодан захотелось распаковать.

В первый день Сашка сильно вымоталась после долгой дороги и познакомиться со всеми основательно не получилось.

Но совершенно точно – все оказалось совсем не так, как она думала. Сашка боялась, что будет самой старшей среди волонтеров или окажется единственным человеком, чья деятельность раньше никак не была связана ни с археологией, ни даже с историей.

«Наверняка все ездят по таким проектам в студенчестве – в поисках романтики и безбашенных приключений молодости, а к 30 годам уже более-менее определяют, создают семьи, там уже не до археологических экспедиций. Одна я такая неправильная – упустила свое время, пошла не по тому пути и вот сейчас убежала не понятно куда в надежде воплотить свою мечту детства и все вернуть», – так думала Сашка и готовилась к знакомству либо с тусовщиками-студентами, которые еще не так ценят время, либо с «археологами по призванию», которые с пяти лет поняли, что хотят достичь в жизни и бодро и уверенно шли по своему пути. Каково же было удивление девушки, когда она не встретила среди участников ни тех, ни других.

Это были совершенно разные люди как по профессии, так и по образу жизни: начинающая художница, несколько бежавших из офиса менеджеров, иностранцы, путешествующие по необычным нетуристическим местам, трэвел-блогеры, студенты. Но всех объединяло одно: все куда-то бежали. Одни – от чего-то, другие – к чему-то. Им всем по раз-

ным причинам не сиделось дома, их всех тянуло в эти далекие и неизведанные края. И все они решили провести лето здесь – в Туве – без сотовой связи и интернета, оторванные от мира и цивилизации.

Тяжелее всего было иностранцам – среди волонтеров были одна китайка и один француз. Они постоянно с любопытством озирались вокруг, удивлялись любой мелочи, начиная от рукомойника и заканчивая полевой кухней, и постоянно все переспрашивали, боясь не так понять. Экспедиция позиционировалась как международная и для участия необходимо было указать, что можешь разговаривать по-английски. Но по сути знание языка никто не проверял и большая часть ребят могла только сказать: «Хау ду ю ду?» и, услышав в ответ «гуд» или «окей», пойти по своим делам дальше. О том, чтобы переводить иностранцам специализированную лексику вроде «раскоп», «мастерок» и «камералка», речи и не шло, так что зарубежные гости догадывались о происходящем больше по жестам и погружались в русско-тувинскую культуру, осваивая новые слова.

«Наверное, это очень крутой опыт – как в детстве, когда открываешь мир и удивляешься всему, что происходит вокруг тебя. Но все-таки это очень непросто – вот так оказаться среди людей, которые вообще не говорят на твоём родном языке и еле-еле могут поддержать разговор на англий-

ском. Интересно, смогла бы я так?» – Сашка пыталась поставить себя на место иностранцев, и по возможности старалась переводить им то, что объявляют в лагере. Китайка осваивалась довольно быстро – она уже была раньше в России, хорошо считывала язык жестов и сразу адаптировала свое сложное имя, которое никто не мог произнести правильно, на русский манер – просто «Ши» – и постоянно записывала новые русские слова себе в тетрадку. Для нее поездка на раскоп была отличной возможностью выучить русский язык – свое будущее она связывала с Россией.

Француз же наоборот держался немного обособлено и вообще не понимал, что происходит. В археологической экспедиции, как и в России, он был первый раз, и по выражению его лица, с которого не сходила эмоция удивления, можно было предположить, что он все еще продолжает пребывать в состоянии культурного шока. Ребята, как могли, старались его поддерживать, но быть постоянными переводчиками никто не хотел, да и удивление от экспедиции было не только у француза.

Сашка ожидала увидеть людей, горящих археологией, которые с самого начала идут за своей мечтой, а не выбирают по чужим советам и принципу «где больше платят». Среди участников она втайне искала желаемый образ себя самой из прошлого – девочки, которая еще в первом классе поня-

ла, кем хочет стать, всю школьную жизнь проходила в профильные кружки и к одиннадцатому классу пришла со стопкой своих работ и грамот в приемную комиссию.

Она искала ту отважную, которая четко знает, чего хочет, идет к своей цели шаг за шагом, не плывет по течению, а сама выстраивает свою жизнь как ей хочется – в общем, ту идеальную, которая сходит страниц книг «Как достичь успеха и обрести счастье». И не находила... Но находила людей, которых никогда не встречала ранее – ни в студенчестве, ни на работе в офисе. Людей с совершенно иными ценностями и взглядами, часто не уместяющимися у нее в голове.

Больше всего при первом знакомстве впечатлила история Влада – 28-летнего парня из Челябинска, который в 22 года бросил вуз и решил сделать путешествия своим образом жизни. Шесть лет назад он впервые поехал в волонтерскую экспедицию на Алтай, и с тех пор не вылезал из поездов, в перерывах кочуя по квартирам своих новых друзей.

«Неужели тебе никогда не хочется остановиться? Приехать в место, которое ты бы называл своим домом и остаться там с дорогими и близкими тебе людьми», – удивлялись участники экспедиции.

«Неа! Я побывал в 25 странах и не собираюсь на этом

останавливаться! А дом у меня везде – я человек мира!» – ухмылялся парень. Кто-то протянул с завистью: «Эх, вот бы мне так! Я пока ни в каких других странах не была...» А Сашке показалось, что Влад немного лукавит, ведь если целью путешествия является познание, то уж точно тогда не все равно, куда ехать, – большое значение имеет место – и ты едешь туда, где можешь получить интересующие тебя знания, найти ответы на свои запросы. Здесь же ни о самой Туве, ни о древних захоронениях скифов парень не имел четкого представления. А значит, важна была не столько поездка в конкретное место, сколько поездка куда-нибудь вообще – такой побег, длящийся уже шесть лет, без конечной цели и понимания перспективы.

Сашка поежилась – чего бы она точно не хотела, так это перемещаться в пространстве, не понимая, зачем ей это нужно, и ехать куда-то просто для того, чтобы скоротать время. Надпись на футболке одной из участниц – «Нас невозможно сбить с пути, нам все равно куда идти» – для Сашки точно не была жизненным девизом: внутри себя она чувствовала, что время, которое дано тебе в жизни, это, наверное, самое важное и ценное, что у тебя есть, и поэтому очень важно понять, во что именно ты его хочешь вложить.

Согласившись на поездку в экспедицию скорее спонтанно и на эмоциях уволившись с работы, Сашка потом все

оставшееся до путешествия время обдумывала правильность своего решения. На полтора месяца полностью вылететь из привычной жизни, изменить распорядок дня, деятельность, окружение... не зря ли? Сашка ехала сюда с уверенностью, что встретит здесь тех людей, которые поняли, ради чего живут, которые горят идеей и четко понимают, куда идти. В идеале и найдет здесь того единственного и любимого, с которым захочется дальше идти вместе по жизни – совершать открытия, мотивировать друг друга на новые достижения, вместе двигаться вперед. И после первого дня знакомства она начинала ощущать всю несостоятельность своей идеи.

Где-то на другом конце палатки заиграл будильник – противная дребезжащая трель, от которой хочется подпрыгнуть и как можно скорее устранить источник этого ужасного звука. «А, что? Уже пора вставать» – раздались сонные голоса. «Еще пять минут до подъема. Ну зачем заводить будильник, когда нас все равно обещали разбудить», – недовольно протянула Аня, которая запомнилась Сашке тем, что при знакомстве постоянно подчеркивала: «Я трэвел-блогер, а здесь МЕДИА-волонтер» и снимала все на видео до тех пор, пока у нее, наконец, не сел телефон. Аня говорила, что «на большой земле» ведет популярный канал на ютубе «с кучами подписчиков и просмотров» и страничку в инстаграме, а сюда приехала, чтобы «встрясти френдов новым улетным кон-

тентом». В первый день она сразу прославилась на весь лагерь тем, что ходила в кроссовках на пятисантиметровых платформах. «Ну вы же написали в списке – кроссовки, вот я и взяла кроссовки, что вы так глаза вылупили?»

На фоне тувинских степей, солдатских палаток цвета хаки и спрятанных под застывшим слоем грязи внедорожников Аня смотрелась словно экзотический фрукт среди деревенской картошки. Она была настолько яркой и не вписывающейся в привычный образ археолога или участника полевых работ, что в первый день ее запомнили все.

Пока Сашка размышляла, как должен выглядеть настоящий археолог и кому из всех участников больше всего подходит этот образ, в палатку с громкой музыкой на телефоне зашел директор лагеря – улыбающийся и бодрый бородач Сергей Борисович. «Подъем! Подъем! Вас ждет сегодня первый раскоп! Умывайтесь, собирайтесь, завтракайте и не опаздывайте – карета подана!»

Его довольный вид заражал энтузиазмом – Сашка легко поднялась, несмотря на раннее время – пять утра. Лагерь постепенно просыпался: в соседней палатке тоже слышались голоса, из рукомойников зазвучал плеск воды, а самые голодные уже громко звякали походными кружками, ложками и тарелками.

Над тувинскими степями расстилалась утренняя дымка, полностью скрывающая горизонт. Это были пейзажи как будто бы из другой реальности, какие изображают в фильмах про другие планеты. Сашка замерла в каком-то оцепенении, пытаясь разглядеть, как сквозь туман начинает показываться солнце.

– В голове не укладывается, что вот это все здесь было и вчера, и позавчера, и неделю назад, когда никакого лагеря здесь не было. Такая красота – и ни одного зрителя, ни одного человека, который бы любовался этим, вдохновлялся, – задумчиво протянула Юлька, Сашкина соседка по кровати и начинающая художница, – а мы ищем красоту, пытаемся ее создать, потом все бегаем за обратной связью и допытываемся: «Ну как, хорошо получилось? Красиво? Ну почему тогда так мало лайков? Ну я же так старалась – скажите хоть что-нибудь!» А тут эта красота просто существует себе и ей абсолютно всё равно, приехали бы мы сюда или нет, увидели бы ее, начали бы восторгаться... Она просто сама по себе – без всякого нашего участия.

Во время вчерашнего знакомства Юлька говорила, что приехала в Туву за вдохновением и мечтает создать здесь несколько картин – найти новые идеи для творчества. Девушка с детства любила рисовать, все время после школы

проводила в художке и всегда носила с собой скетчбук. Но, когда в 11-м классе встал вопрос о выборе специальности, по совету родителей пошла на юридический и сейчас переходила на последний четвертый курс. Только никакого сожаления о неправильности выбора специальности у Юльки пока не было (либо это просто никак не проявилось при первом знакомстве). Девушка с огромным удовольствием рассказывала и про свою учебу, и про то, как продолжает рисовать стенгазеты и плакаты, выручая всю группу, и про то, как делает смешные стикеры преподав в социальных сетях, которые потом расходятся по всему универу. «Так что если нужно что-то нарисовать, это ко мне», – улыбалась Юлька.

– Как думаешь, взять мне с собой альбом на раскоп или у нас там не будет ни на что времени? – поинтересовалась Юлька, а Сашка в ответ только пожала плечами:

– Я раньше никогда не была на таких археологических проектах, даже представить себе не могу, как все проходит. Неужели мы сами сможем найти что-то древнее-древнее? Какое-нибудь украшение или элемент оружия, например. И мы прикоснемся к тому, что обычно лежит за стеклом в музеях?

Другие волонтеры, кажется, находились в таком же настроении – предвкушении чего-то очень необычного, захва-

тывающего. Собирались очень быстро, и по расписанию – без пятнадцати шесть – уже ждали у входа в лагерь. Немного испуганно и неуверенно, как первокурсники пришедшие на свою первую в жизни пару, они оглядывали друг друга и пытались оценить, кто лучше всего подготовился и при этом не набрал лишних вещей. В центре внимания снова оказалась Аня – к кроссовкам на платформе у нее добавилась белая толстовка со стразами:

– Сфоткай меня, пожалуйста, вот на фоне этой палатки! Я вот так возьму лопату – типа копаю, а ты сними немного снизу, чтобы было побольше неба.

За вчерашний день Аня уже успела сделать 834 фотографии, и кто-то даже поспорил, что память в телефоне у нее кончится гораздо раньше, чем закончится экспедиция. Но Аня в ответ только рассмеялась и показала на два привезенных с собой жестких диска.

Из-за палатки вырулил военный вездеход. Под прилипшей к нему грязию с трудом угадывался цвет – кажется, темно-зеленый, как и у большинства военной техники. Из окна кабины высунулась довольная голова директора лагеря:

– Что, не ждали? Вот и наша карета! Все, кого укачивает, садитесь вперед, остальные в салон. Инструменты можно

положить в проходе – места должно хватить всем. Пятиминутная готовность – и едем!

От произведенного эффекта Сергей Борисович приходил в полный восторг – видно, как он гордится, что выхлопотал для лагеря такой транспорт. Говорили, что изначально волонтеров собирались возить на обычных внедорожниках, но тогда дорога до раскопа заняла бы в два раза больше времени – пришлось бы объезжать разлившуюся на пути речку. А на таком вездеходе можно было ехать напрямик, экономя драгоценное время.

Пока Ши допытывалась, что значит по-русски «карета», а Юлька пыталась ей объяснить, почему «карета» и «вездеход» в данном случае одно и то же, Аня, несмотря на свои кроссовки на платформах, сразу же довольно ловко залезла в кабину – единственное место, где были хоть какие-то окна и возможность что-то увидеть и заснять. Сашке же достался краешек лавки в углу салона – сидеть пришлось вплотную друг дружке, умудряясь при этом удерживать одной рукой ведра и лежащие в них мастерки. Да уж, аттракцион предстоял совсем не такой увлекательный, как казался в начале...

Вездеход резко дернулся. Треск, гул и грохот заглушал все эмоции и реплики, которые вырывались у новоиспеченных волонтеров-археологов. Мастерки посыпались из ведер

по полу, но до них сейчас, кажется, никому не было дела – тут бы удержаться, чтобы не придавить соседа. Сашка изначально дала себе установку воспринимать все как Приключение, поэтому все неудобства превращала в «уникальный опыт» – ну когда еще удастся покататься на настоящем военном вездеходе, который легко может преодолеть даже речку.

Приближение речки все почувствовали сразу – вездеход накренился, передняя часть резко ушла вниз и все с криками полетели в сторону кабины. Это был аттракцион поинтереснее американских горок – снаружи раздался плеск воды и казалось, что вездеход превратился в подводную лодку. Мощная машина ехала прямо по реке – казалось, еще чуть-чуть, и она окончательно уйдет под воду.

Затем кабина начала медленно подниматься вверх, и все покатались назад. Вдруг вездеход резко остановился, мотор заглох и среди этой внезапно образовавшейся тишины отчетливо раздался вопль Ани. Звук открывающейся двери – кто-то вышел из кабины и пошлепал прямо по речке. Аня продолжала разрываться дикими всхлипами и плачем.

– Неужели заглохли? Может, здесь останемся? – начали перешептываться ребята. Стенки вездехода плотно закрывали всех не только от воды, но и от всего внешнего мира, и догадываться о происходящем можно было только по звукам.

– Нашел! – раздался мужской голос. Дверь захлопнулась, всхлипы Ани не прекращались. Мотор завелся, и все сидящие в салоне снова оказались в информационном вакууме.

Дорога длилась еще минут пятнадцать. Кочки чередовались с ямами, заставляя всех то и дело сваливаться то вперед, то назад. И, когда Влад уже пытался открыть люк и посмотреть, где они находятся, вездеход остановился.

– Приехали! – раздалось из кабины. Звуки открывающихся дверей. Свежий воздух стремительно ворвался в салон, словно он тоже мечтал прокатиться в вездеходе. Все облегченно выдохнули.

Новое место мало отличалось от того, где находился лагерь – такие же степи, бескрайние просторы, а, самое главное, ничего, что бы говорило об археологии и древних сокровищах скифов, только одна небольшая палатка, какие устанавливают обычно уличные кафе.

– А где раскопки? – вырвалось у Влада. Парень был одним из немногих, кто раньше уже участвовал в волонтерских археологических проектах, но даже его увиденное очень удивило.

– А все прямо перед вами – вы первопроходцы! – из палатки вышел высокий человек в светлой клетчатой рубашке с длинными рукавами и большой соломенной шляпе. Его белые зубы сильно выделялись на фоне смуглой загорелой кожи – именно такой образ Сашка и представляла, когда только мечтала о поездке. Это был руководитель экспедиции Игорь. Из-за его спины показалось еще пять археологов – таких же загорелых в светлых рубашках. Они приехали в Туву неделю назад, готовили место под будущий раскоп, а сейчас с любопытством изучали только что приехавших новых помощников. Во вчерашней общей встрече они не участвовали – пока волонтеры заезжали в лагерь, археологи уже осваивались на раскопе, так что первое знакомство с ними состоялось только сейчас. Волонтеры с любопытством оглядывали высоких загорелых мужчин и двух хрупких маленьких женщин с необычно замотанными платками на голове – так вот они какие – настоящие археологи!

Вокруг не было ничего, кроме одной шатровой палатки и горы инструментов рядом – лопаты, ведра, мастерки, тележки. Мужчины начали доставать из вездехода большие контейнеры с едой, воду и сухие пайки на перекус – все, что понадобится им на раскопе. И вот на этом поле они будут проводить все дни с утра до вечера – и так все эти полтора месяца? А где же хитрые ходы, потайные комнаты и секретные входы в гробницы?

Как же обманчива бывает картинка, когда ты новичок и слабо разбираешься в предмете. Сашка только сейчас начала понимать, что заманчивая фраза «вы будете первыми, кто прикоснется к загадкам кургана, и дадите старт большому пятилетнему проекту» по сути означает, что вы приедете на обычное поле и будете долго снимать верхний затвердевший слой обычными лопатами, словно копая картошку на даче. Видимо, разочарование в глазах читалось не только у нее, и Игорь попытался всех подбодрить:

– Если все дружно возьмемся за лопаты, то за день сможем снять верхний слой на этих трех квадратах, а завтра уже перейдем к более ювелирной работе, я вам покажу, как выглядят находки и что с ними делать. При благоприятном раскладе через недели три-четыре кто-то даже успеет поработать в камералке.

Узнать больше о таинственной камералке ребята так и не успели – из кабины вездехода раздались громкие всхлипы. Аня ревела, гипнотизируя молящим взглядом черный экран своего смартфона:

– Как вы думаете, он ведь еще включится? Он в речке пробыл всего несколько секунд. Может, у кого-то такое было? Его можно как-то просушить? Там же все мои фотки...

Кто-то начал утешать начинающего блогера, кто-то раздавал советы, что нужно положить телефон на весь день на солнце и вся влага испарится, кто-то, не обращая внимания, начал разбирать инструменты и готовиться к первым полевым работам. А Сашка улетела в свои мысли, как с ней часто бывало, если она не могла понять ситуацию, но очень хотела.

Последний раз, когда она наблюдала, как человек убивается из-за какой-то вещи, был, наверное, в детском саду. У ребенка достаточно было отобрать обычную палочку, найденную на улице, или коллекцию разноцветных камушков – и это могло гарантировать плач на полдня. Но что может так выбить из колеи взрослого?

«Наверное, телефон для нее – это не просто вещь, а что-то, что придает смысл. Мы все сбежали сюда для чего-то: я, поддавшись детскому порыву и в поисках своей мечты, а для Ани, наверное, эта поездка была возможностью сделать свой блог более интересным, получить заветные лайки и общественное одобрение, к которому она так стремится. Ей не так важно, что происходит здесь, в реальности, ей хочется выстроить идеальный образ в своем инстаграме, а без телефона она этого образа лишилась. Наверное, если бы я потеряла тот смысл, за которым сбежала в такую даль, я бы

тоже расплакалась».

Эта Сашкина привычка ставить себя на место другого человека пытаться понять, что он чувствует и испытывает, часто запутывала ее саму: она часто не могла себе ответить, что хорошо, что плохо, и это сильно сбивало, убирало какие-то понятные ориентиры и делало мир сложным, непостижимым, необъятным. И вместо того, чтобы осудить Аню за излишнюю эмоциональность, привязанность к вещам или поверхностное мышление, как это сделала часть группы, или наоборот броситься с утешениями и словами поддержки, как это сделали другие, девушка уже несколько минут пристально смотрела в одну точку, уносясь в рассуждения о смыслах.

– Эй, может все-таки начнем работать? Нам же нужно расчистить вот эти три квадрата. Лопаты у всех есть?

Бодрый голос одного из археологов вернул Сашку в реальность. Ребята начали разбирать инструменты и снимать теплые вещи. Солнце поднималось над тувинскими степями, и становилось так жарко, что малейший ветерок воспринимался как спасительный глоток свежего воздуха. Ладони покрывались мозолями, а носы приобретали красноватый оттенок, несмотря на защитный крем от загара.

«Труд на свежем воздухе полезен. Это же как тренажер-

ный зал, только лучше. И еще как бесплатный солярий», – мысленно убеждала себя Сашка. В какой-то момент она даже с теплотой начала вспоминать, как мастерски выкруливалась и решала неразрешимые проблемы в офисе, как маневрировала между десятками разных задач и требований и умудрялась находить выход, как мозг взрывался от количества разных дел и умолял сбежать от всего этого аврала куда подальше. И вот она сбежала – уже несколько часов орудует лопатой, а мозг снова начинает возмущаться и требовать, чтобы ему подкинули задачку посложнее, чем «копать отсюда и до обеда».

– Обед! Обед! – словно услышали Сашкины мысли. Ребята начали стягиваться к общей палатке и доставать привезенную на вездеходе еду – большие термосы с гречкой и тушенкой, бутерброды, фрукты, печенье. Все выглядели уставшими, но все же довольными. Только Аня продолжала дуться и все еще надеялась включить свой телефон.

– Как вам первый раскоп? – поинтересовался Игорь, – появилось желание стать археологом?

– Я даже на даче столько не копал! Чувствую, после такого лета я точно стану качком с плакатов в тренажерке, – улыбнулся Влад. Его мощное загорелое тело уже выдавало, что подобная экспедиция у него в жизни не первая, и он не прочь

поработать руками.

– Но мы ведь что-нибудь найдем? Мы же прикоснемся к древностям? – с надеждой спросила Юлька.

– Смотрите, все эти огороженные квадраты – это и есть древний скифский курган, нужно только снять верхний слой – и вот то, ради чего мы все сюда приехали, – с увлечением начал объяснять Игорь, – самое интересное, что даже мы, археологи, не знаем, что где обнаружим. У нас есть примерный план, основанный на исследованиях захоронений того периода. Я еще прочитаю вам лекцию вечером, но если кратко, то это место по значимости сопоставимо с Долиной Царей в Египте – это IX век до нашей эры! У нас есть все основания полагать, что этот курган принадлежал довольно знатному человеку того периода, а так как территория труднодоступная – как вы уже убедились, это болота, – то есть большая вероятность, что курган не разграбили и мы сможем найти здесь настоящие сокровища.

Глаза ребят загорелись. Кто-то, видимо, уже начал представлять, как первый найдет скифское золото, но другой археолог решил не вселять лишние надежды:

– Ну сокровища – это работа скорее третьего и четвертого полевого сезона. А на первом нам бы хотя бы понять общую

картину. Тут важно не что вы найдете, а где вы это найдете. Сам по себе кусочек глиняного горшка ничего не значит. Но если мы зафиксируем, где вы это нашли и что было рядом, мы сможем по крупицам восстановить ситуацию. Это такая очень долгая и кропотливая мозаика, и мало вероятно, что в самом начале нам удастся сложить хоть какой-нибудь понятный узор, пока важно собрать детали.

Задача собирать мозаику, рассыпанную несколько тысяч лет назад, тоже многих воодушевила – после обеда ребята с еще большим рвением взялись за лопаты. И, когда вездеход вернулся, чтобы отвезти всех обратно в лагерь, нашлись даже те, кто рвался остаться поработать подольше.

– А что вам понравилось сегодня на раскопе? – поинтересовалась у них Сашка за ужином, – вы так не хотели отдавать эти лопаты.

– Я сама себе удивляюсь – вот на дачу на грядки меня не загонишь, а тут вдали от дома вдруг так захотелось копать, – светилась от счастья Оля. Она, как и Сашка, сбежала из офиса и сейчас выглядела самой довольной, – знаешь, мне так нравится, что мои труды не напрасны и реально приносят пользу. Я сразу вижу результат – вот здесь пару часов назад была густая трава, в сейчас это уже раскоп. И то, что мы найдем здесь, попадет потом в музей, и все будут разглядыв-

вать эти кусочки глины через стекло, а у какого-нибудь малыша вдруг зародится идея: «Хочу тоже изучать историю!» Я, кажется, только сейчас начинаю понимать, что я делаю и зачем, – в городе у меня такого не было.

Вчера при первом знакомстве Оля жаловалась, что ей надоело переключать бумажки в офисе и в своей работе она перестала видеть смысл. За два года она закопалась в отчетах и переписках и у нее формировалось ощущение, что если бы она ничего не делала, ничего бы по сути не изменилось.

– Самое интересное начнется, когда пойдут находки, – с видом знатока вклинился Влад, – вот я когда в Крыму на раскопе был, мы там даже соревновались, кто больше чего найдет. Одна девочка доставала кусочки керамики одну за другой и все знали – где она, там обязательно что-нибудь есть. Сели поближе к ней, начали рядом искать – в итоге собрали целое украшение, к нам даже потом телевидение приехало все это снимать.

– Влад, а какая из всех экспедиций тебе больше всего понравилась? Есть места, куда хотелось бы вернуться? – полюбопытствовала Сашка. Она все никак не могла представить, как это – сделать экспедиции своим образом жизни и постоянно переезжать с места на место.

– Мне часто этот вопрос задают, и на него у меня нет ответа, – пожал плечами парень, – где-то компания была веселая, где-то кормили хорошо, а где-то было много свободного времени и мы успевали облизать все соседние места, даже иногда встречали диких зверей. Везде было по-своему здорово – я просто наслаждаюсь моментом.

– Ну ты не думал, что будет дальше? Вот после этой экспедиции, например? – не унималась Сашка.

– После этой еду на Камчатку. Потом в Башкирию, а после этого, когда уже похолодает, есть мысль махнуть в Индию.

– Ого! – отвлеклась от своего неработающего телефона Аня, – а как ты это делаешь? Как тебе удается так часто путешествовать?

– А в этом нет ничего сложного – я просто беру и еду. Где-то автостопом, где-то через друзей, где-то по волонтерским проектам, где-то ловлю акции дешевых билетов. А так у меня всегда с собой спальник и коврик – с ночевкой проблем нет. Несколько раз, правда, приходилось ночевать прямо рядом с трассой, но, хорошо, было тепло.

– А все-таки, что дальше? – Сашка никак не могла успокоиться, – вот, например, лет через десять, – тебе будет почти

сорок и в большинство волонтерских программ уже не возьмут. Что тогда?

– Да что ты заладила – «что дальше? что дальше?» – раздраженно бросил Влад, – ты сама хоть понимаешь, что дальше? Где ты будешь через десять лет? И думала ли десять лет назад, что окажешься здесь? Вот! Что строить эти планы и что-то там представлять в голове, когда все равно все будет по-другому? Наслаждайся моментом и все...

За столом на какое-то время повисло молчание. А ведь правда – десять лет назад никто и представить себе не мог, что поедет в далекую Туву копать скифский курган, этого не было ни в списках желаний, ни даже в планах задач на год, какие часто прописывают в новогодние праздники. Как их всех сюда занесло?

Каждый обдумывал, ради чего сбежал от привычной жизни в это беззаботное и жаркое тувинское лето, какой новый опыт хочет увезти с собой. Или, может, как Влад, захочет остаться. А что, в этом, наверное, тоже есть свои прелести – можно будет похвастаться, что посетил n-е количество стран и городов и просто радовался жизни. А если повезет, то даже прочитать лекцию на тему вроде «Как перестать бояться и начать жить в свое удовольствие». Но что дальше?

– А правда, что-то мы рано заговорили о том, чем займемся после экспедиции – неужели вам уже надоело? – попыталась разрядить обстановку Юлька, – давайте лучше обсудим, кто что ожидает от этой поездки и зачем сюда приехал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.